

* * *

Spire по-английски – всего лишь «бекас».

Снайперское движение возникло на Первой мировой.

Войска стали переходить на обмундирование защитного цвета, на передовой запретили выполнять воинское приветствие – охота шла в первую очередь за офицерами. Снайперам мы обязаны мужским суеверием (столь же наивным, как слово «крайний» вместо «последний»), согласно которому нельзя троим подряд прикуривать от одной спички или зажигалки.

Самым результативным снайпером Первой мировой стал Фрэнсис Пегамагабо – канадский индеец племени оджибве. На его счету – 378 убитых. После войны боролся – уже мирными методами – за права индейцев.

В России еще в 1914 году испытали оптический прицел Герца с трехлинейной винтовкой Мосина, но по-настоящему снайперское движение развернулось уже в СССР.

По линии Осоавиахима и движения ГТО развивался массовый стрелковый спорт. В 1931 году на вооружение поступил снайперский вариант винтовки Мосина. Несколько лет спустя появились снайперские модификации автоматической винтовки Симона и самозарядной винтовки Токарева.

Рекордсменами по «настрелу» на Второй мировой стали именно советские снайперы. Боевой счет как минимум 17 из них превысил 400 человек (у самого результативного немецкого снайпера Маттиаса Хетценауэра – 345).

* * *

Неверно было бы утверждать, что лучшими снайперами были исключительно таежные охотники.

Ворошиловские стрелки тоже стреляли отлично. Николай Галушкин (личный счет – 418 врагов) еще в детском доме посещал стрелковый кружок.

Владимир Пчелинцев (456) занимался стрельбой, брал призы, в 1940-м стал мастером спорта СССР.

Людмила Павличенко, занимавшаяся на истфаке планерным и стрелковым спортом, стала самым результативным снайпером среди женщин (309).

И все-таки охотники Зауралья сыграли свою, особую роль. Они не занимались на курсах Осоавиахима, не знали терминов «превышение траектории», «деривация», «угловая минута», не умели применять синусы и косинусы, но стреляли без промаха. Знали, как выслеживать зверя, маскироваться, ориенти-

роваться на местности, умели бесшумно подкрадываться, выбирать позицию, могли часами неподвижно лежать в засаде, не обращая внимания на мороз, голод, боль... В их лице Красная армия получала подготовленных всей предыдущей жизнью бойцов.

За это им позволяли некоторые вольности. Они не были первыми в строевой подготовке, носили неуставную одежду из оленьих шкур (нанаец Торим Бельды даже нашил на нее погоны), брали на задания деревянных идолов...

Что интересно, их не призывали, несмотря на закон 1939 года о всеобщей воинской обязанности. С началом войны Госкомитет обороны освободил коренных малочисленных от обязательной мобилизации. То ли считали, что таежники, многие из которых слабо владели русским языком, не готовы к службе, то ли берегли редкие народы, то ли считали, что их фронт – пушнина...

Поэтому таежные охотники, как правило, шли на фронт добровольцами.

Интересно, что раньше слово «охотник» имело второе значение – «доброволец».

Вспомним некоторых из них.

Семен Номоконов, забайкальский хамниган (народ, родственник эвенкам и бурятам). Потомственный охотник, имел прозвище Глаз коршуна. В школе не учился, русский освоил к 35 годам. На войну попал в возрасте 41 года. Впечатления не произвел: мал ростом, форма висит мешком, никуда не торопится... Служил в хоззвезде, в похоронной команде, санитаром.

Однажды невзрачный боец, навскидку поразив немецких разведчиков, спас раненого командира. Попал в снайперский взвод. Прошел боевой путь от Валдая до Маньчжурии. Общий подтвержденный счет – 368 вражеских солдат и офицеров (следует оговориться, что эти цифры в известной степени условны, поскольку вести учет жертв снайперов непросто; как правило, на самом деле боевой результат каждого из них еще более впечатляющий, чем официальный).

Имел несколько ранений. Бывало так, что вражеской пулей у Номоконова изо рта выбивало трубку – вместе с зубами.

С трубкой он не расставался, выжигал на ней точки по числу убитых солдат и крестики по числу офицеров. Однажды уничтожил генерала.

Враг дал ему прозвище Сибирский шаман. Немцы говорили: Номоконов курит «трубку смерти».

Одевался по-охотничьи, обувался в самодельные бродни, пользовался веревочками, рогулька-

ми, зеркалами для отвлечения внимания противника...

На одной из снайперских дуэлей погиб бурятский земляк Номоконова – Тогон Санжиев, с которым они работали в паре (на счету Санжиева было 186 врагов). Пуля через оптический прицел попала Санжиеву в голову, прошла навылет и ранила в плечо Номоконова. Последний несколько дней спустя выследил и уничтожил немецкого снайпера, убившего его друга.

Михаил Матусовский написал поэму «Друзья»:

*Тунгус хитер был, осторожен,
Зато горячим был бурят...*

Василий Лебедев-Кумач писал о Номоконове:

*Он сочетает и уменье,
И выдержку большевика.
Он бьет, и каждой пули пенья
Уносит нового врага...*

Федор Охлопков, якут. Работал шахтером-откатчиком на прииске, охотником-промысловиком, механизатором.

Дважды участвовал в знаменитых парадах на Красной площади: 7 ноября 1941 года и 24 июня 1945-го.

Боевой счет – 429. Прозвище – Сержант без промаха.

Командовал отделением снайперов, в котором служили Квачантирадзе (534 убитых), Смоленский (414), Ганьшин (267). Ранен 12 раз. Герой Советского Союза.

Учил молодых бойцов: «Нельзя рубить топором там, где нужна игла... В тылке надо быть круглым, в трубе – длинным... Пока не увидишь выхода, не входи».

Позицией Охлопкова мог быть подбитый танк, стог соломы, печь сгоревшей избы и даже убитая лошадь.

Не боялся ничего, кроме змей.

Иван Кульбертинов, эвенк из Олекминского улуса Якутии. Умудрился родиться в день Октябрьской революции. С детства добывал пушного зверя.

Уничтожил 487 солдат и офицеров противника.

Вспоминал: «Лежу вторые сутки в засаде, каждая жилка, каждый нерв напряжены – слежу за сараем, где расположились немцы. В трудные минуты представляю себе необъятные просторы олекминской тайги... Для себя внушил, что фашист – это настоящий зверь, которого нужно незамедлительно обезвредить».

Земляки звали Ивана «бусхаа» – могучим: несмотря на невзрачный вид (рост 1,54, вес 53), он был очень силен и искусен в драке.

Максим Пассар, нанаец из-под Хабаровска. С детства охотился с отцом. В феврале 1942 года добровольцем ушел на фронт, участвовал в Сталинградской битве. За его голову немецкое командование назначило награду в 100 тысяч рейхсмарок. Уничтожил 237 солдат и офицеров противника.

Евгений Долматовский писал:

*...Научи нас всех, охотник, хитрости своей, споровке.
Слава воину Пассару, слава снайперской винтовке!*

Погиб в январе 1943 года. В 2010 году Пассару посмертно присвоено звание Героя России.

Арсений Етобаев. Бурят. Воевал на Гражданской, в 1929 году в составе Бурятского кавалерийского дивизиона участвовал в конфликте на КВЖД.

На Великой Отечественной сначала командовал взводом снабжения. Это случай не единственный: начальство часто не воспринимало таежников, особенно нежных, всерьез.

Личный счет – 356 человек и два самолета. Единственный снайпер, сбивший из винтовки два бомбардировщика – «Хейнкель-111» и «Юнкерс-87».

Еще одна нанайская фамилия – Самар. Снайпер Алексей Самар из-под Хабаровска отличился в Сталинграде. Уничтожил 299 солдат и офицеров, в ноябре 1942 года погиб. Аким Самар – поэт, основоположник нанайской литературы – в 1942 году добровольцем пошел на фронт, написал стихи «Фашист бими-дэ пэргэдечи» («Хоть ты и фашист, получишь по заслугам»), вскоре погиб.

Жамбыл Тулаев, уроженец Иркутской губернии, бурят. Снайперский счет – 313 фашистов. Считался непредсказуемым в выборе рисунка боя. Утверждал, что ему помогали высшие силы, к которым он обращался как потомственный шаман. Парторг подразделения. Герой Советского Союза.

Цырендаши Доржиев, бурят. Естественно, охотник. Поначалу служил при полевой кухне – возил продукты на лошади. Добился перевода в снайперы. 297 человек и один самолет – истребитель «Ме-109». Скончался от ран в госпитале в январе 1943 года.

Алексей Миронов, якут. Окончил шесть классов, работал счетоводом в колхозе. Воевать начал под

